

СКАНДИНАВСКИЕ
МИФЫ
ОТ ТОРА И ЛОКИ
ДО ТОЛКИНА
И «ИГРЫ ПРЕСТОЛОВ»

КЭРОЛИН ЛАРРИНГТОН

Кэролайн Ларрингтон

**Скандинавские мифы: от
Тора и Локи до Толкина
и «Игры престолов»**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2017

УДК 283.11
ББК 82.3(41)

Ларрингтон К.

Скандинавские мифы: от Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов» / К. Ларрингтон — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2017

В своей книге профессор Кэролин Ларрингтон рассказывает о происхождении мифов в дохристианской Скандинавии и о том, как они сохранились в археологических артефактах и письменных источниках: древнескандинавских сагах и стихах, а также в менее одобрительных описаниях средневековых христианских писателей. Она прослеживает их влияние на творчество Вагнера, Морриса, Толкина и даже Мартина, который полностью описал в «Игре престолов» Великую зиму из скандинавского мифа.

УДК 283.11
ББК 82.3(41)

© Ларрингтон К., 2017
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2017

Содержание

Немного об именах	7
От автора	8
Карты	9
Введение. Источники и артефакты	11
Снорри Стурлусон и умные азиатские мигранты	12
Два вида норвежской поэзии	16
Первый датский историк Саксон Грамматик	19
Устные предания и литература	20
Места и объекты	22
Другие германские традиции	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кэролин Ларрингтон

Скандинавские мифы. От Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов»

Оригинальное название

Norse Myths: A Guide to the Gods and Heroes

Научный редактор Игорь Мокин

Издано с разрешения THAMES & HUDSON LIMITED На русском языке публикуется впервые

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Published by arrangement with Thames & Hudson Ltd, London

The Norse Myths © 2017 Thames & Hudson Ltd, London

This edition first published in Russia in 2019 by Mann, Ivanov, Ferber, Moscow Russian edition

© 2019 Mann, Ivanov, Ferber

© Перевод, издание на русском языке. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019

* * *

Посвящается Дж. Дж., Дж. Кв., ЛА и ХО'Д

Немного об именах

Скандинавские имена и названия приводятся в их древней форме, а не в современном исландском или норвежском варианте. Ученые в Европе и Америке чаще используют современное исландское произношение; а в России принято произносить на средневековый лад и записывать кириллицей именно это произношение. Поэтому в этой книге написание имен и названий на русском языке соответствует написанию, принятому в отечественных научных переводах источников по мифологии.

У многих древнескандинавских слов – чаще мужского рода, но иногда и женского – есть окончание именительного падежа – г. Однако в русских переводах его принято отбрасывать. Поэтому исходное *berserkr* мы передаем по-русски как «берсерк», мужское имя *Höðr* как «Хёд», а женское имя *Gerðr* как «Герд». А вот в имени *Baldr* это не окончание, а часть корня, и по-русски он тоже Бальдр.

С другой стороны, при передаче имен сейчас уже не принято снабжать женские имена русским окончанием – а: мы пишем Герд, а не Герда; Хель, а не Гелла. Исключение: название дворца Одина *Valhöll* мы будем записывать традиционно – Вальхалла.

Двойной гласный *jö* может записываться на русском как ё или йо. Мы используем вариант с ё: Ёрмунрекк, Мьёлльнир, ётуны, кроме мужского имени Йонакр.

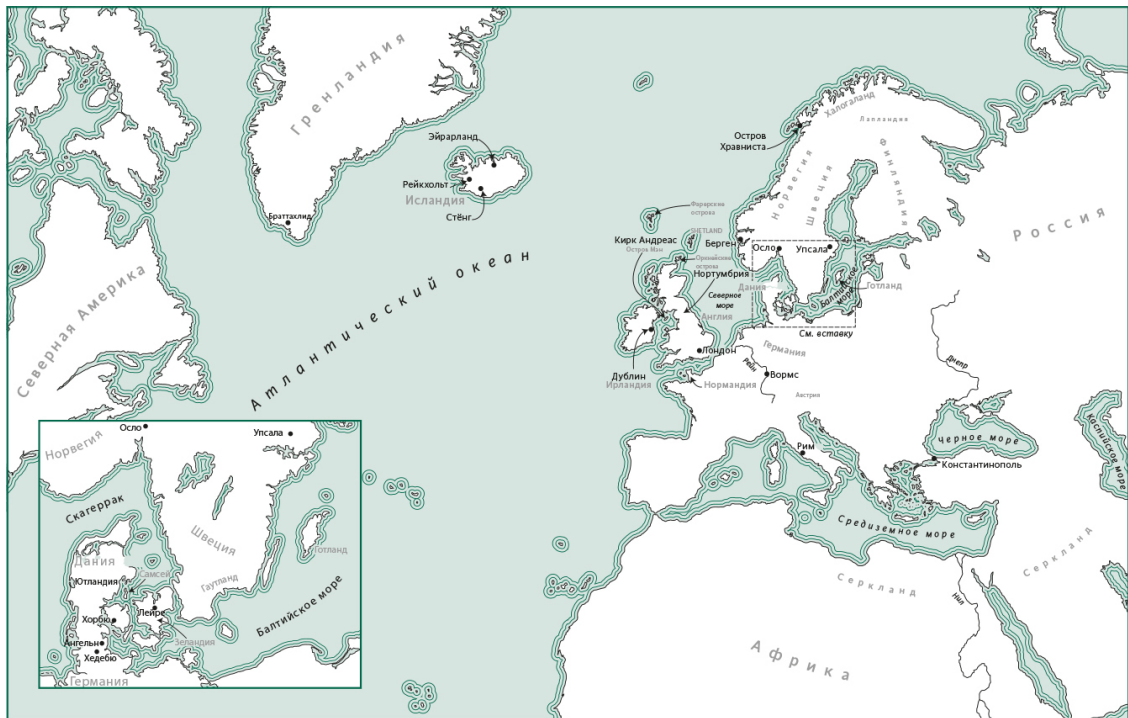
Ударение всегда, без исключения, падает на первый слог: Слейпнир, кеннинг, а в длинных словах, состоящих из нескольких корней, оно обычно двойное: Гестум-блинди, Рагна-рёк.

От автора

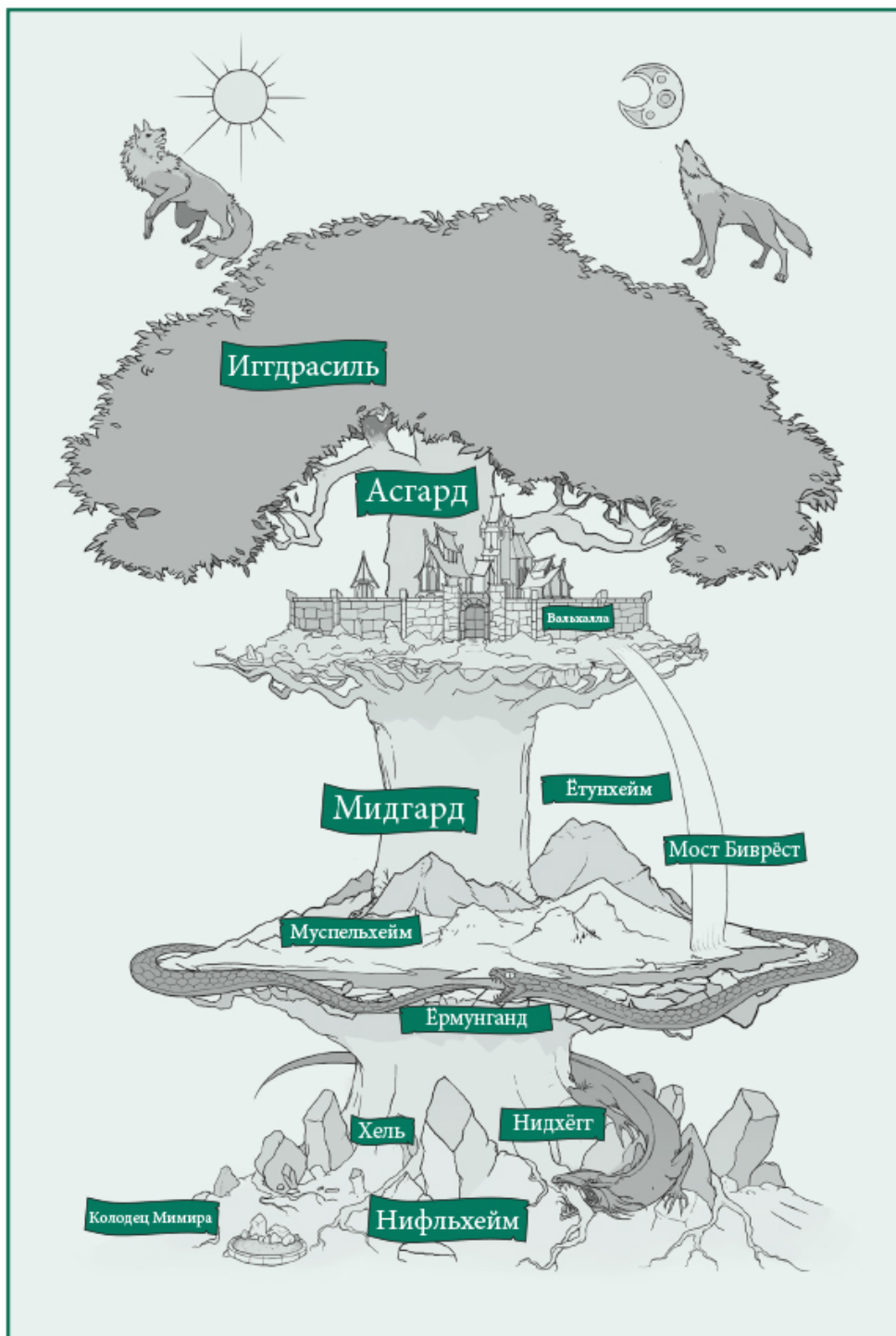
Хочу поблагодарить Тима Борнса за многочисленные полезные советы и работу над указателем. Четверо упомянутых в посвящении людей вдохновляли и сопровождали меня в моих северных приключениях во многих странах: *til góðs vinar liggja gagnvegir, þott hann sé firr farinn*¹.

¹ В переводе А. И. Корсуна: «К доброму другу / дорога пряма, / хоть далек его двор». Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975. Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.

Карты

Носители скандинавских языков расселились по Британии, Нормандии, Исландии, Гренландии и Северной Америке. Также они поселились на Руси и служили в столице Византии, Константинополе, в качестве варяжской стражи императоров

Древнескандинавский мифологический космос

Введение. Источники и артефакты

Один... славился своею мудростью и всеми совершенствами. Жену его звали Фригида, а мы зовем ее Фригг. Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков. Он взял с собою множество людей, молодых и старых, мужчин и женщин, и много драгоценных вещей. И по какой бы стране ни лежал их путь, всюду их всячески прославляли и принимали скорее за богов, чем за людей².

Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пролог (ок. 1230)

² Пер. О. А. Смирницкой. Цит. по: Младшая Эдда. М., Л.: Наука, 1970.

Снорри Стурлусон и умные азиатские мигранты

Кто такие древнескандинавские боги? Это мигранты с Ближнего Востока, совершившие путешествие через Германию и нашедшие новую родину в Скандинавии; такие же люди, как мы с вами, только умнее, красивее, цивилизованнее. Так утверждает один христианский автор, средневековый исландец, записавший множество мифов и легенд скандинавского Севера. Средневековые христианские ученые хотели объяснить, почему их предки поклонялись ложным богам. Одна из теорий гласила, что те были демонами, злыми духами, посланными сатаной для искушения людей, вовлечения их в грехи и заблуждения. Другая, очень убедительная, теория легла в основу процитированного выше текста Снорри Стурлусона: так называемые боги были на самом деле исключительными людьми, переселенцами из Трои. Эту идею позже обозначили термином «эвгемеризм». Снорри, исландскому ученому, политику, поэту и военачальнику XIII века, оставившему нам самый полный и системный свод сказаний о норвежском пантеоне, идея, что скандинавские боги – асы – должны быть выдающимися людьми, представлялась очень привлекательной. Потомки проигравших войну троянцев решили мигрировать на север и принесли свои изобретения и знания народам Германии и Скандинавии. Их культура превосходила ту, к которой принадлежали местные жители, и те приняли язык пришельцев, а после смерти первого поколения переселенцев стали поклоняться им как богам.

Рассказ Снорри о том, как складывалась скандинавская поэзия, вошедшая в «Эдду», потребовал подробных объяснений мифологии, и он постарался описать картину как можно четче, чтобы убедить читателей: *теперь* нет причин поклоняться языческим богам, которые были всего лишь умным племенем ближневосточных мигрантов, но их истории занимательны и поучительны. Он предварил трактат о поэтике историей шведского короля Гюльви, который был дважды обманут: в первый раз – богиней Гевьон ([глава 1](#)), а во второй раз слишком поздно понял, что его одурачили и лишили возможности попасть в Асгард, где жили сами асы. Гюльви решил разузнать больше об этих обманщиках; его допустили в тронный зал, где он встретил троих. Они назвали себя Высокий, Равновысокий и Третий³.

Исландский ученый Снорри Стурлусон

Снорри Стурлусон (1179–1241) происходил из знаменитой исландской семьи и активно участвовал в бурных политических событиях в Исландии и Норвегии. Он составил трактат о поэтике, известный как «Младшая Эдда» или «Прозаическая Эдда», который состоит из четырех частей: «Пролога», основного раздела под названием *Gylfaginning*, или «Видение Гюльви», раздела *Skáldskaparmál* («Язык поэзии») – объяснения метафорических фигур, известных как [кеннинги](#), а также длинной поэмы, иллюстрирующей разные примеры поэтической метрики *Háttatal* («Перечень размеров»). Снорри был убит в подвале своего дома в Рейкхольте (или Рейкьяхольте), в Исландии, посланниками норвежского короля. Говорят, его последние слова были такими: «Не бейте!»

³ Буквально: *Hár, Jafnhár и Þriðji* – Хар, Яфнхар и Триди, но в русской традиции их имена даются в переводе.

Памятник Снорри Стурлусону, исландскому ученому, политику и поэту XIII века, возле его дома в Рейкхольте

Король Гюльви встречает Высокого, Равноговысокого и Третьего. Миниатюра исландской рукописи XVIII века

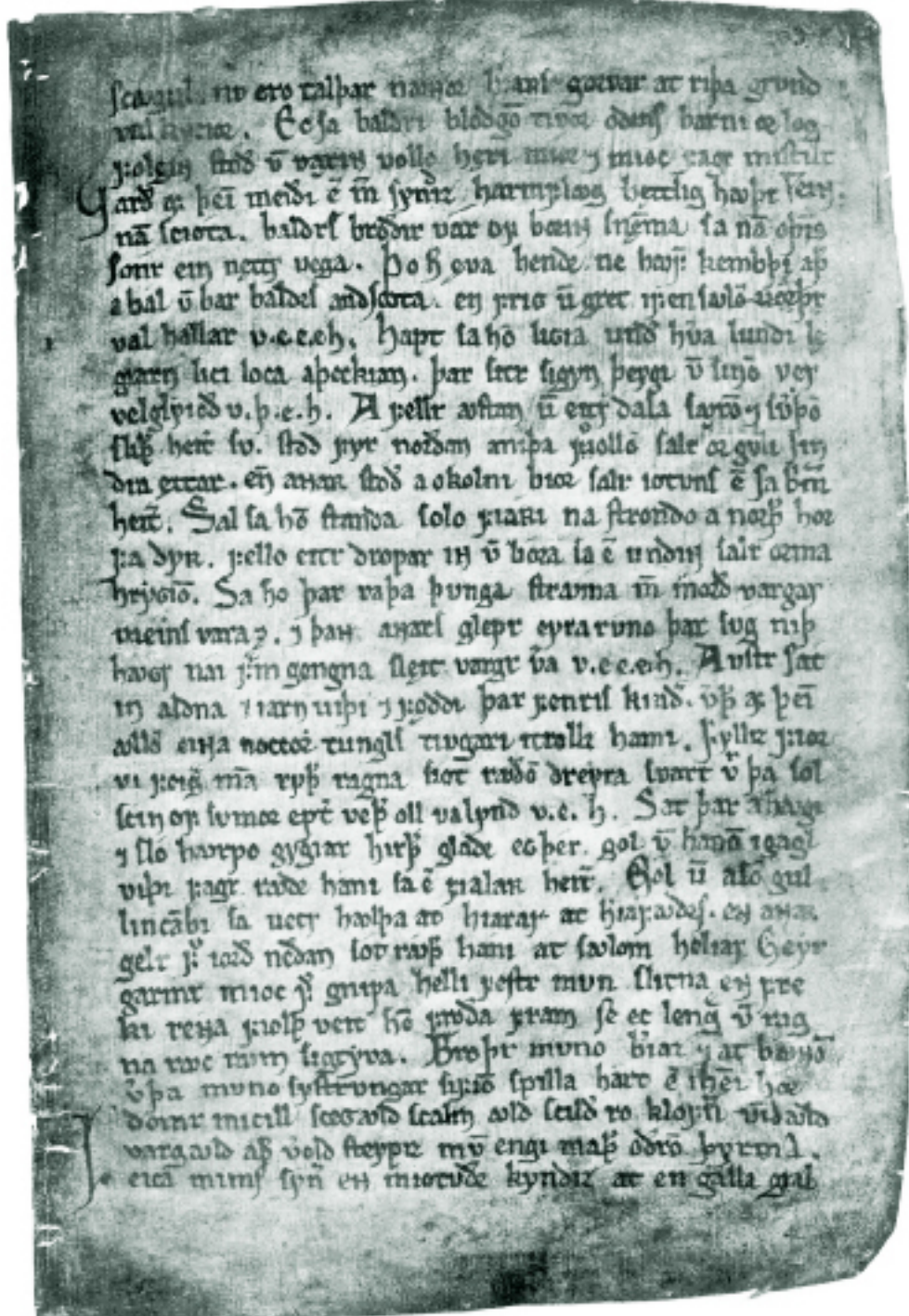
В ходе длинного разговора, состоявшего из вопросов и ответов, Гюльви узнает очень многое о богах, о сотворении мира и человеческого рода, о конце мира – его называют Рагнарёк, – когда боги и великаны будут сражаться друг с другом, и о том, как земля обновится и возродится. Высокий и его спутники советуют как можно эффективнее воспользоваться полученными знаниями, после чего величественный тронный зал и вся крепость исчезают. Гюльви возвращается домой, чтобы поделиться услышанным с людьми.

Снорри написал и другое важное повествование о скандинавских богах – «Сагу об Инглингах». Это первая часть истории королей Норвегии, известной по своей первой фразе как «Хеймскрингла» («Круг земной»). Здесь он вновь обратился к эвгемерической теории о происхождении асов, которую предлагал в «Эдде», но добавил больше подробностей о способностях богов, подчеркивая, что это предки королей и Швеции, и Норвегии. Мифологические сочинения Снорри – рационализация и систематизация преданий о богах и героях Севера. Но при чтении его текстов нужно учитывать, что автор был средневековым христианином и мате-

риал структурировал в соответствии со своим мировоззрением. Так, он включает легенду о всемирном потопе, в котором утонули инеистые (ледяные) великаны, совместив библейское сказание о Ное и истории о гибели великанов. Нет подтверждений тому, что в древнескандинавской традиции существовали подобные легенды. И хотя Снорри явно знал намного больше о северных мифах, иногда он сокращает рассказ и дает отсылки к чему-то непонятному современному читателю, а потом сразу меняет тему. Можно предположить, что Снорри знал намного больше историй, чем рассказал в своих сочинениях, – например, детали и варианты сказаний о жертвоприношении Одина, который «сам себя принес себе в жертву» на великом мировом древе Иггдрасиль (см. [главу 1](#)). Миф о ритуальном повешении-жертве бога вызывал тревожные ассоциации с распятием Христа, и добропорядочному христианину вряд ли хотелось вдаваться в подробности.

Два вида норвежской поэзии

Никто точно не знает, что означает слово «эдда»; такое название было дано трактату Снорри в одной из самых ранних рукописей. Одно из значений – «прабабушка». Оно может указывать на то, что мифологическое знание древнее и тесно связано с женщинами. В Исландии XIV века это слово использовалось также для обозначения понятия, близкого к слову «поэтика». Существовало два вида древнескандинавской поэзии. Один – скальдическая поэзия – был выстроен сложно: эта поэзия использовала систему метафорических загадок, известных как *кеннинги*. В простейшей форме это пара слов, указывающих на общее ассоциативное значение, например: «кузнец мысли» означало «поэт», «луч альвов (эльфов)» – «солнце». Но многие кеннинги гораздо сложнее и загадочнее, для их расшифровки нужно знание мифологии. Так, чтобы понять значение метафоры *farmr arma Gunnlaðar* («время рук Гуннлёд»), нам надо знать, что бог Один однажды соблазнил Гуннлёд, дочь великана, чтобы добыть мед поэзии для богов и людей (см. [главу 3](#)). Описывая так Одина, вместо того чтобы назвать его, например, «повешенным богом», скандинавы создают ассоциации с богом-соблазнителем, который добывает важные культурные ценности для богов и людей, а не со страдающим персонажем, повесившим себя на мировом древе, чтобы понять значение рун. При этом жертва через повешение считалась лучшим способом угодить Одину. В текстах скальдической поэзии зафиксировано очень немного мифов; что примечательно, в их числе рассказы о деяниях Тора (см. [главу 3](#)), а в основном связь этой формы с мифами и легендами выражается только в таинственных отсылках кеннингов.

«Королевский кодекс», содержащий некоторые стихи из «Прорицания вёльвы» (ок. 1270)

Другая разновидность древнескандинавской поэзии называется эддической. В ней используются более простые аллитерации и стихотворные формы, распространенные и в других германских языках, таких как древнеанглийский и древневерхненемецкий. Термин «эддическая» присвоен этому виду поэзии в силу того, что в ней пересказаны многие предания из числа ставших основой мифологических версий Снорри в его «Эдде». Многие фрагменты такой метрической поэзии сохранились в единственной рукописи под шифром GKS2365 4to Института исландских исследований имени Арни Магнуссона. Исландский епископ Бриньольвюр Свейнссон преподнес ее королю Дании в 1662 году, поэтому она известна как «Королев-

ский кодекс» («Codex Regius»). Хотя рукопись была написана в Исландии около 1270 года, многие поэмы и сведения, вошедшие в нее, были уже известны Снорри, писавшему лет на сорок раньше. Вероятно, существовало некое ранее написанное собрание мифологической и героической поэзии, которым он мог воспользоваться. Почти все поэтические произведения, которые послужили ему источником, присутствуют в кодексе, но есть и несколько мифологических эддических поэм, которых в нем не обнаружено. Среди них «Сны Бальдра», предвещающие смерть бога Бальдра, а также «Песнь о Хюндле» – поэма, раскрывающая немало мифологической информации о великанском родословии одного из любимых героев богини Фрейи, и «Песнь о Риге» – она объясняет происхождение сословий. Другие памятники эддической поэзии повествуют о скандинавских героях и пересказаны в прозаических сказаниях (сагах) о героической эпохе викингов. Такие тексты называют сагами о древних временах (fornaldarsögur).

Реконструкция средневековой фермы в Стёнге, на юге Исландии

Исландские предания

Саксон рассказывает, как исландцы запоминали и сохраняли героическую традицию. Это объясняет, почему два главных труда по норвежской мифологии – «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда» – были записаны именно на этом острове в Северной Атлантике. Исландию в IX века освоили переселенцы из Норвегии. Миф о происхождении исландцев гласит, что они были потомками вольной знати, не покорившейся тирании короля Харальда. Другие скандинавы из англо-скандинавских колоний на Британских островах тоже перебрались в новые поселения, а рабов завезли из кельтских регионов. Древние предания из скандинавской прародины, должно быть, перекочевали в Исландию на длинных ладьях переселенцев, и их постоянно пересказывали и разыгрывали в маленьких, крытых торфом сельских хижинах, где собирались местные жители долгими и темными зимними вечерами. Так Исландия на века стала центром сохранения знаний о языческом прошлом.

Первый датский историк Саксон Грамматик

Почти все средневековые упоминания древнескандинавских мифов и легенд восходят к Исландии и исландскому языку, за одним важным исключением: это «Деяния данов» (или «История датчан») – объемное сочинение на латыни датского монаха Саксона Грамматика, жившего примерно в 1150–1220 годах. Его прозвище означало «ученый», «образованный». В предисловии к своему труду Саксон рассказывает о дохристианском прошлом, когда даны «выцарапывали буквы собственного языка на скалах и камнях, чтобы поведать о деяниях предков, прославленных в песнях на их материнском наречии». Саксон также упоминает, что современные ему исландцы великолепно рассказывали традиционные предания, и он использовал их в своей книге. Как и Снорри, Саксон характеризует богов и героев как людей хитроумных и склонных к предательству, обитавших в Дании в доисторическом прошлом. Одина он тоже называет исключительно умным человеком: «...в него верят в Европе как в бога, хотя и ложного». Несмотря на скептицизм, Саксон поведал нам множество сказаний на самые разные темы; его текст особенно полезен как источник сведений о важных скандинавских героях Старкаде и Рагнаре Лодброке (Кожаные Штаны), о которых подробнее пойдет речь в [главе 5](#).

Устные предания и литература

Снорри вполне мог располагать небольшим собранием рукописей эддической поэзии, когда работал над «Младшей Эддой». Но сейчас легко недооценить огромный объем материала, который средневековые люди хранили в своей памяти. Снорри, без сомнения, помнил немало стихов – скальдических и эддических. Из них и, вероятно, из прозаических пересказов он брал информацию, необходимую для создания «Эдды». В трудах Снорри образцы древнескандинавской мифологии зафиксированы для следующих поколений: это великолепное письменное обобщение изменчивого, многообразного мира историй, вошедших в книгу. Но «оригинальную», «изначальную» версию мифа найти нельзя; невозможно установить, кто первым рассказал ту или иную историю. Каждый пересказ что-то менял в понимании мифа, его структуре и смысле. Каждая версия открывает новые стороны мифологического сознания и передает контексты, делающие миф релевантным определенной культуре. И это касается как поэм, так и кеннингов, аллюзий и даже изображений на камне или резьбы по дереву, живописи, текстиля и керамики.

Всадники, корабли и стилизованные изображения деревьев на гобелене эпохи викингов из Оверхогдала, Швеция

Как мы увидим в [главе 2](#), в древнескандинавской мифологии есть несколько объяснений происхождения каждого мира, и споры о «подлинном» и «оригинальном» варианте не дадут ничего. Так же и версии египетских мифов разнятся на всем протяжении Нила. Древнескандинавские предания были культурной собственностью потомков викингов, расселившихся по северным землям. В так называемой диаспоре викингов народы, говорившие на скандинавских языках, проживали в Скандинавии, Британии, Нормандии и на островах Северной Атлантики, прежде всего в Исландии, а также на Фарерском, Оркнейском и Шетландском архипелагах. Позже они колонизировали южную Гренландию и основали поселения в Северной Америке. Скандинавы продвигались по Днепру до Черного моря и служили в варяжской страже императоров в Константинополе; они даже стали основателями русских княжеств.

Такая обширная география означала, что единообразие исключено, не существует догматических версий мифов, признанных всеми. Догма ассоциируется с религиями Писания: иудаизмом, христианством и исламом, где вера в священные тексты предполагает набор канонических версий, которые обретают статус истинных (даже если интерпретации тех или иных событий разнятся). От полуострова Ютландия в Дании до северных границ Лапландии, на запад до Дублина эпохи викингов, на юг до Нормандии, на восток до Константинополя народы,

говорившие на скандинавских языках, знали и использовали свои сказания для объяснения важных метафизических вопросов, на которые и призвана отвечать мифология.

В результате переселения, смены территориальных и языковых границ легенды меняются. Если мы сравним версию истории Сигурда/Зигфрида, представленную в австро-германской «Песне о Нибелунгах», которая зафиксирована около 1200 года, со скандинавскими поэтическими и прозаическими вариантами, о которых пойдет речь в [главе 4](#), мы увидим, что отношения между главными героями перестроились. В южной версии внимание сосредоточено на мести сестры братьям за убийство ее мужа. В скандинавских она прощает братьев и мстит второму мужу за их убийство. Эти различия много говорят об изменении культурных норм; предания исследуют проблему верности сестры своему роду после того, как она выходит замуж. Мифы и легенды изменчивы, подвижны; если память об их культурной роли еще жива, она может быть зафиксирована на письме. А утрачивая смысл, они просто исчезают. Вероятно, множество сказаний о богах и героях, не вписавшихся в новый уклад жизни скандинавских народов, были потеряны навсегда.

Места и объекты

Некоторые ключи к утраченным сокровищам мифологии можно найти в кратких упоминаниях дохристианского периода, археологических находках, особенно в важной для древнескандинавского ареала каменной скульптуре. Многие древнескандинавские религиозные ритуалы, судя по всему, выполнялись под открытым небом, но существовали и храмы. Есть сведения, восходящие к 1070-м годам и записанные ученым Адамом Бременским, о большом храме в Упсале, в центре Швеции. Христианство утвердилось там гораздо позже, чем в Норвегии и Исландии, и Упсала была центром всех видов деятельности: политической, административной, религиозной и правовой. По свидетельству Адама, в храме Упсалы были установлены статуи Тора, Вотана и Фрикко (Тора, Одина и Фрейра), сидящих на троне. Центральное место занимал Тор, а два других божества сидели по бокам от него. Возле храма росло огромное вечноезеленое дерево, под которым находился колодец: в нем топили приносимых в жертву. Иногда жертв подвешивали на деревьях – обычно собак, коней и людей. Как уже упоминалось, мифы об Одине подчеркивали важность повешения как ключевой формы подношения жизни в дар.

Изображение большого храма в Упсале. Можно различить приносимого в жертву человека в колодце. Из «Великой карты, или Описания северных народов» Олафа Магнуса (1555)

Захоронение корабля в Осеберге

В 1903 году фермер из провинции Вестфолл, с юга Норвегии, обнаружил часть корабля, когда вскапывал поле. Следующим летом археологи из Университета Осло провели раскопки и извлекли огромную, украшенную резьбой ладью 21,5 метра в длину и пять метров в ширину. Корабль был изготовлен из дуба около 820 года н. э. и рассчитан на тридцать гребцов. В 834 году его вытащили на сушу и использовали для погребения двух явно знатных дам. Одной было около семидесяти – восьмидесяти лет, другой, вероятно, около пятидесяти. Они лежали вместе на кровати в великолепно украшенном домике, установленном позади мачты. Погребальная камера была выстелена роскошными коврами и богато обставлена мебелью, там найдены одежда, обувь, гребни, сани и изящно украшенное ведро; все это разместили

вокруг женщин. Обнаружены были и скелеты пятнадцати лошадей, шести собак и двух мелких коров. Поверх погребения был насыпан курган, но в позднее Средневековье его потревожили и, судя по всему, украли найденные металлические предметы. Более крупные и тяжелые ценные объекты остались на месте. Предполагают, что старшая из женщин могла быть королевой. Корабль из Осеберга, а также два других подобных ему можно увидеть в Музее кораблей викингов в Осло.

Археологические находки также помогают нам лучше понять мир северной мифологии, дают представление о том, какими были оружие, щиты, дома, корабли, упоминаемые в сказаниях. Такие объекты расширяют границы воображения и помогают увидеть миры богов и героев. Вещи, найденные в погребениях, дают повод утверждать, что некоторые люди практиковали магию и применяли в ритуалах загадочные предметы. Описания погребения в корабле встречаются в преданиях, но обычно суда с покойниками сжигали или отправляли в море. Такие церемонии не оставляют следов, однако корабль из Осеберга подтверждает рассказы о том, что высокородные мужчины и женщины могли удостоиться чести погребения на судне.

Наиболее важны для подтверждения и иллюстрации мифов и легенд Севера каменные скульптуры эпохи викингов: картинные камни и трехмерные высеченные из камня изображения героев и сверхъестественных существ. Они широко представлены на островах викингов, например на Мэне и Готланде (в Балтийском море между Швецией и Финляндией), которые долгое время служили торговыми перекрестками северных морей. На Готланде сохранилось 475 картинных камней с резными изображениями мифологических сцен. На них можно опознать Одина на восьминогом коне Слейпнире (см. [главу 1](#)), эпизоды из легенды о кузнеце Вёлунде (см. [главу 2](#)), фрагменты сказаний о Сигурде (см. [главу 4](#)).

Корабль IX века из Осеберга в экспозиции Музея кораблей викингов в Осло

Ранний разрисованный камень с острова Готланд

Отличный экземпляр картинного камня был найден в Аустерсе, в приходе Хангвар на острове Готланд; он датируется 400–600 годами н. э. На камне изображено многоногое чудовище и человек, видимо вкладывающий руки в пасть монстру, по крайней мере хватающий его за нижнюю челюсть. Эту сцену сравнивают с эпизодом из истории Тюра, потерявшего руку при нападении космического волка Фенрира, но требуется немало воображения, чтобы опознать в этой странной многоножке воплощение зверя, которому в конце времен предстоит проглотить Одина.

Картинный камень из Аустерса, приход Хангвар, остров Готланд

Иногда, как в случае с восьминогим конем Одина или богом Тором, который ловит морского змея Мидгарда на наживку из бычьей головы, в изображении есть настолько яркая деталь, что сцену невозможно спутать с какой-то другой. Так мы связываем мифы и легенды с камен-

ными скульптурами по всему миру викингов. В каждой общине была своя традиция изложения преданий, но едва ли где-то она оказалась более поразительной, чем на острове Мэн. Там легендарные образы скандинавских мифов вырезали на крестах, словно вели диалог с христианской верой. Мотивы из преданий о Сигурде Драконоборце отзывались в сражении архангела Михаила с драконом, о котором идет речь в Откровении Иоанна Богослова. Смерть Одина, проглоченного волком Фенриром в момент Рагнарёка, изображалась на поперечной перекладине креста Торвальда (по имени резчика, который оставил на нем свое имя, написанное рунами) в церкви поселка Андреас на острове Мэн (см. [фронтиспис](#)). Образ составляет резкий контраст Христу, Который, в отличие от Всеотца, воскресает после смерти. История Сигурда была изображена на камнях и предметах из таких дальних уголков мира викингов, как Поволжье, а знаменитый камень из Рамсунда найден в Швеции (см. [ниже](#)). Далее мы увидим, как эти образы сочетаются с письменными источниками.

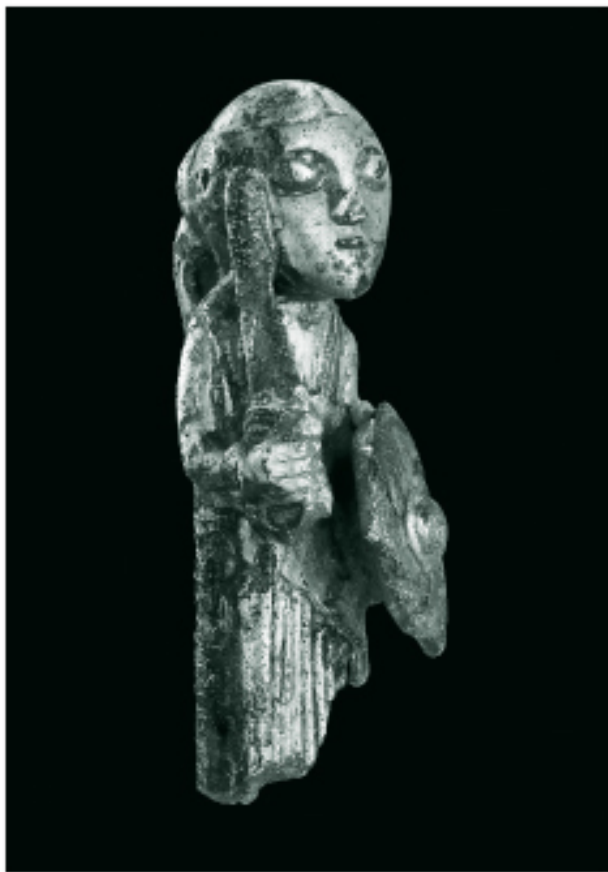
Тор и великан ловят морского змея на приманку из головы быка (см. [главу 3](#)). Изображение предположительно X века на резном камне из Госфорта, Камбрия, Северная Англия

Ученые находят все больше мелких металлических предметов, в которых можно четко распознать фигуры северных богов. Например, недавно при раскопках найдено изображение,

получившее название «Один из Лейре», где бог показан в облике вооруженной женщины (валькирии), сидящей на троне с двумя воронами по бокам; его нашли в местечке Хорбю в Дании. Эта фигурка занимает достойное место рядом с известным изображением Тора из Эйрарланда в Исландии (см. [ниже](#)) и маленькой фигуркой с большим фаллосом из Рэллинге в Швеции (считается, что это бог Фрейр). Взаимодействие между археологией, мифами и легендами динамично, и новые открытия меняют наши представления о прошлом.

Один из Лейре. Дания. По обеим сторонам от бога в женском одеянии сидят два ворона

Слева: женская фигура с мечом и щитом, вероятно валькирия, недавно найденная в ходе раскопок в Хорбю (ок. 800). Справа: маленькая металлическая фигура, предположительно изображающая Фрейра, из Рэллинге

Другие германские традиции

Интерпретируя скандинавские мифы, мы можем сравнить их с германскими преданиями раннего Средневековья. Англосаксы почитали богов с именами, напоминающими норвежских божеств: Тиу, Воден, Тунор, Фридж. От них произошли английские названия дней недели (Tuesday, Wednesday, Thursday, Friday), и они похожи на скандинавские: Тюр, Один, Тор и Фригг. В древнеанглийской литературе крайне мало упоминаний о богах; один пример можно найти в так называемых гномических стихах, то есть в стихотворных мудрых изречениях, когда покровительство Христа противопоставляется вздорности «Водена, изготовителя идолов». Другой пример есть в «Заговоре девяти трав», где Воден поражает змея «с девятью отростками». Немногочисленные уцелевшие тексты на древневерхненемецком включают несколько заговоров, где упоминаются боги со знакомыми именами, схожими с именами богов древнескандинавского пантеона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.